

Татьяна Май

**СВЕТЛАЯ
ДЛЯ ТЕМНОГО
КНИГА 2**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М14

Май, Т.

М14 Светлая для темного. Книга 2 / Т. Май. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 364 с. — (Светлая для темного).

ISBN 978-5-521-91728-0

Нас разлучили, но нити судьбы снова свели меня и Бастиана. Однако счастье было недолгим — Мир Теней не желает так просто отпускать моего любимого. И теперь мне предстоит путешествие на Нижние Уровни. Я верну Бастиана, даже если на моем пути встанут все создания тьмы, ведь только настоящая любовь обладает силой разрушить злые чары.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91728-0

© Май Т., текст, 2021
© Василенко И., оформление, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

1 глава

Назойливое попискивание будильника выдернуло из туманных объятий сна, в котором высокий черноволосый мужчина вел меня за руку к краю крыши. Вопреки ожиданиям, мне не было страшно, и во сне я готова была шагнуть за ним в пустоту. Жалела я лишь о том, что так и не смогла рассмотреть его лица — мне была видна только спина незнакомца.

Протянув руку, я выключила продолжавший издавать адские звуки телефон. Ненавижу рано вставать! Иногда я думала, что в прошлой жизни была батраком, который обязан подниматься с первыми лучами солнца, и именно поэтому я теперь никак не могла выспаться.

Я зевнула и обвела сонным взглядом свою комнату: книги на столе, книги в шкафу, книги на полу. Как будто мало мне их на работе. Однако именно они были моими лучшими друзьями, каждую из них я могла различить по переплету с закрытыми глазами.

Я встала и, подойдя к окну, раздернула плотные шторы: серое пасмурное небо повисло над городом, в чуть приоткрытое окно ветер заносил запах надвигающегося дождя, — обычная для этого города погода.

Старательно тараща закрывающиеся глаза, я сонно поплелась в ванную. Проходя мимо комнаты родителей, услышала резкий голос мамы. Подслушивать в мои планы не входило, но она разговаривала явно на повышенных тонах. На кухне загремели посудой. Ага, значит, отец там, а мама разговаривает по телефону.

— Ты же знаешь, я никогда не буду готова, а вдруг этот кошмар повторится? Мне уже не шестнадцать! — Мама какое-то время помолчала. — Ваши светлые умники оставили нас в покое, да неужели? Будто бы я не вижу, как с самого ее появления здесь золотые плащи следят за каждым нашим шагом, проклятые стервятники!

Интересно, о чем это она. В комнате раздавались быстрые шаги, словно мама бегала от одной стены до другой. Я пожалала плечами и хотела уже пойти дальше, как снова услышала ее усталый голос.

— Я знаю, что ты всегда желал ей только добра, Элайджа, и я сама вижу, как моя девочка несчастна. Она пытается что-то вспомнить и никак не может. А мужчины? Она же ни на кого не может смотреть, это просто смешно!

Ну, теперь-то точно все стало понятно. Мама опять взялась за старое. Изредка она пыталась устраивать мне свидания с сыновьями своих подруг, однако дальше первой встречи дело так и не шло. Все кандидаты навевали на меня скуку, а те личности, что смогли бы меня заинтересовать, жили, увы, лишь на страницах моих любимых книг.

Послышался тяжелый вздох.

— Хорошо, решено! Сегодня так сегодня.

Потеряв интерес к ее словам, я двинулась в ванную.

— Элайджа, Элайджа... — бормотала я. Имя казалось безумно знакомым. Но откуда? Наверное, какой-нибудь мамин знакомый художник, они обожают вычурные псевдонимы.

Я заглянула в зеркало и не узнала себя. Бледное лицо с темными кругами под глазами — вот вам и результат чтения до поздней ночи. Я улыбась и кое-как причесала торчащие во все стороны черные волосы.

Когда я появилась на кухне, мама и папа стояли напротив друг друга и что-то бурно обсуждали. Увидев меня, резко замолчали.

— Эй, что у вас тут? Начни утро домашней ссорой и будь бодр весь день? — попыталась пошутить я, наливая горячий кофе.

Отец поправил широкие очки и бросил на маму предостерегающий взгляд. Та в ответ нервно дернула плечом.

— Все в порядке, Амалия. Тебя подвезти до редакции?

— Нет, па, мне надо пройтись, подышать. Я плохо спала.

— Опять всю ночь читала?

— Угу, — я осторожно глотнула обжигающий напиток.

— Сегодня привезу из издательства новые книги, нужна будет твоя помощь, чтобы все разобрать.

— Без проблем, из редакции сразу в магазин, — пообещала я.

— Регина, ты не видела мои носки? — внезапно спросил отец.

Я фыркнула в чашку.

— Детка, никогда не выходи замуж, иначе всю оставшуюся жизнь будешь искать чужие носки, — назидательно сказала мама и отправилась на поиски.

Регина и Влад не были моими биологическими родителями. Они поженились, когда маме только исполнилось восем-

надцать, а отцу девятнадцать, а через несколько лет удочерили меня.

Их родители отговаривали своих отпрысков от столь неразумного шага, однако мама и отец были непреклонны. Мама не могла иметь детей, поэтому решилась на столь серьезный шаг, по крайней мере, она так объясняла свое решение.

Своих биологических родителей я не искала, да мне и не было интересно, что за беспечная особа произвела меня на свет. Для себя я не смогла бы пожелать лучших родителей, чем те, что на протяжении двадцати пяти лет окружали меня любовью и заботой.

Когда мне исполнилось шестнадцать, они обо всем мне рассказали. Я восприняла эту информацию довольно спокойно, без душевных метаний и истерик. Я любила своих родителей, а остальное было неважно. Однажды я поинтересовалась, как они не побоялись ответственности и безденежья, ведь предстояло заботиться не только о себе, но и маленьком существе. К тому же многие пары спокойно живут и без детей. На это мама вполне серьезно ответила, что у них очень сильные ангелы-хранители.

Я вспомнила фотографию, висевшую на стене в комнате родителей. На ней они стояли, обнявшись, на фоне гимназии, в которой и познакомились. Примечательной чертой были их синие волосы, которые служили постоянным поводом для добродушных шуток друзей. Сейчас родители имели вид добропорядочной семейной пары: мама писала картины, которые неплохо продавались, а папа держал небольшой книжный магазинчик в центре города и даже выпустил несколько сборников стихов.

Я, закончив филологический факультет в местном вузе, помогала отцу в магазине. Помимо этого работала внештатным

сотрудником развлекательного журнала. Именно поэтому сегодня встала так рано: необходимо было заехать в редакцию и взять задание для статьи.

Допив кофе, я быстро оделась и, прихватив зонт, выскочила под противно морозящий дождь. Хотя и была середина апреля, солнечных дней не выдавалось уже давно.

Пробираясь дворами к ближайшей автобусной остановке, я вдруг почувствовала знакомый запах: в одном из дворов кто-то подпалил прошлогодние листья. Остановившись, я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Терпкий запах горелой листвы пощекотал мое обоняние. Такой знакомый аромат: дыма и сухих листьев. Вот сейчас... сейчас я вспомню...

— Девушка, вам плохо?

Я осторожно приоткрыла один глаз. Участливый дворник заглядывал мне в лицо.

— Что? Нет-нет, все в порядке. Я... э-э-э... просто задумалась.

Он с сомнением покачал головой, проворчав что-то о весеннем обострении. Я почувствовала, как к щекам прилила кровь и поспешила убраться, чтобы не пугать своим поведением добросовестных работников.

Я не могла объяснить, почему именно этот запах вводил меня в такое состояние. Но каждую весну и осень, когда дворники, махнув рукой на все запреты, сжигали листву, я могла часами наслаждаться этим пряным ароматом. Когда однажды я мимоходом бросила, что люблю весну и осень именно по этой причине, мама только pokrutila пальцем у виска.

Я ненадолго заскочила в редакцию и, получив задание, мысленно застонала. Вечер обещал быть наискучнейшим. Концерт органной музыки. Да кто на них вообще ходит?

Покинув редакцию, я достала телефон и набрала маму. Мысленно перебрав своих знакомых, пришла к выводу, что среди них не найдется ни одного сумасшедшего, который согласится пожертвовать свободным вечером, чтобы провести его на концерте органной музыки. Мама — другое дело.

— Что случилось, Эмили? — встревоженный мамин голос раздался после первого же гудка.

Она упорно звала меня на английский манер. Видимо, сказывалась учеба в гимназии с углубленным изучением английского.

— Э-э-э, все в порядке, — осторожно ответила я. — С чего ты решила, что что-то случилось?

— Кто? Я? — фальшь явно была слышна в голосе. — Вовсе нет. Я имела в виду — что ты хотела?

— Ма, сходишь со мной на концерт сегодня вечером?

— Что за концерт?

— Приезжает какой-то иностранец со славянскими корнями, играет на органе. Готова поспорить, это будет дико скучно, но мне нужен кто-то рядом, кто будет удерживать меня от попытки побега. А после я должна буду взять у него интервью. Но на этой части присутствовать не обязательно. Я бы пригласила кого-то из друзей, но...

— Друзей у тебя нет, — отрезала мама.

— Ма!

— Шучу-шучу, есть, конечно. Но если ты придешь на концерт со стопкой книг, это будет выглядеть очень странно.

— Так, еще одно слово — и я кладу трубку! — прошипела я.

Такие вечные подтрунивания были в нашей семье нормой, однако мама иногда перегибала палку. Не виновата же я, в конце концов, что филфак подобен змеиному гнезду и найти там подругу сложнее, чем шарик мороженого в сумке кенгуру! По

Светлая для темного

крайней мере, со студенческих времен подруг у меня не осталось. Было несколько приятельниц по редакции, таких же внештатных сотрудниц, но им хватало и своих культурных мероприятий.

— В чем ты пойдешь? — поинтересовалась мама.

— В том, что сейчас на мне.

— В джинсах и рубашке?! — почти взвизгнула она.

— Ну да.

— С ума сошла! Через двадцать минут встречаемся в центре, пройдемся по магазинам.

— Слушай, вовсе не обязательно так нервничать. Это всего лишь рядовое интервью. Наверняка этот органист окажется милым старичком, и ему будет совершенно безразлично, в джинсах я приду или платье от-кутюр, — попыталась я отвертеться от утомительных примерок. — К тому же я обещала отцу помочь в магазине.

— Влад большой мальчик и справится сам, — язвительно ответила трубка. — Это не обсуждается!

Полетели гудки. Я пожала плечами и, решив, что покупка платья — малая цена за возможность не умереть от скуки на унылом концерте, поплелась к автобусной остановке.

2 глава

Большой концертный зал был выполнен в теплых коричнево-золотых тонах. Стена, по которой располагался орган, мягко подсвечивалась десятками свечей, огни которых, отражаясь от труб инструмента, придавали всему происходящему оттенок интимности.

Места для прессы были в первом ряду, и пока мы пробирались к ним, я успела увидеть, что в зале собралось изысканное общество в вечерних туалетах и дорогих украшениях. Я осмотрела шикарно одетую публику и поблагодарила маму. Ее стараниями я выглядела просто, но элегантно. Красное платье, на поиски которого была убита добрая часть дня, сидело практически идеально. Бежевые лодочки на высоком каблуке многообещающе натирали ноги, но я, закусив губу, поклялась, что сниму их при первой же возможности.

— Говорят, он настоящий красавец, — со знанием дела обратилась ко мне молодящаяся дама, когда мы заняли свои места. — Ему всего тридцать пять и уже такой успех! А какое утонченное имя — Бастиан! И это не псевдоним. Видимо, его родители большие оригиналы! — продолжала она возносить хвалы музыканту.